

Галина ЕВДОКИМОВА: Я НЕ БУДУ ПЛАТИТЬ ДОЛГИ МИШИ...

ТОЛЬКО У НАС

**Впервые после смерти
губернатора
Алтайского края
его супруга
согласилась
на интервью**

Оксана БАССАУЭР
(«КП» - Барнаул)

- У Миши на могиле пока стоит деревянный крест, - сказала Галина в начале беседы с корреспондентом «КП». - Хотели памятник заказать Клыкову (известный скульптор, автор памятника Василию Шукшину. - Прим. ред.), но он умер в этом году, - печально смотрит вдаль Галина Николаевна. - Многие барнаульские, московские скульпторы предлагают сделать памятник. Но я бы хотела на могиле оставить крест. Кроме того, будет и школа имени Евдокимова, площадь в его честь назовут, музей откроют.

- Галина Николаевна, в тот день год назад было ли предчувствие беды?

- У меня не было. Накануне Миша был в отъезде. Приехал поздно и сказал, что в Полковникове на мероприятии обязательно нужно быть семьей. Когда выехали из Бийска, узнали, что сопровождения не будет, и все как-то замкнулись, молчали. ...Дочери Анечке перед этим снилось, что мы все вместе улетаем куда-то за границу. Только она остается там, а мы с папой вылетаем обратно... А еще накануне к нам забрела черная бродячая собака. Потом родственники говорили, что в виде пса пришел в дом предвестник беды. Мол, нельзя было брать в дом черную собаку. Не знаю, верить во все это или нет, но даже то, что я выжила в этом кошмаре, - чудо какое-то!

- Говорят, барнаульская предсказательница Таисия предупреждала Михаила Сергеевича о скорой трагедии...

- Много было писем от людей с такими предостережениями. И Таисия Александровна говорила (я с ней познакомилась в предвыборную кампанию, а Миша знал ее много лет), но конкретной даты никто не называл.

- А почему вы так долго не давали никаких комментариев?

- А зачем? Ведь все, что я ни скажу, начинают раздувать, додумывать. Откуда-то в «Человеке и законе» появилась эта мадам (Инна Белова - фото-модель, которая заявила, что у нее ребенок от Евдокимова. - Прим. ред.). Я скромный по натуре человек, не сторонница того, чтобы лезли в личную жизнь.

- А эти, как вы говорите, «мамамы» вам-то не звонили, не претендовали на что-то?

- Нет. Никто до сих пор не беспокоил. Я их даже никого не видела.

- Кто-то претендовал на наследство?

- Это сложный вопрос. «Мамамы» (улыбаются) не претендовали, да и с родственниками все в порядке, а вот некоторые знакомые и якобы друзья пытаются.

- Как вы познакомились с Михаилом Сергеевичем?

- Это было в Нижнем Тагиле. Миша служил там, и какие-то дела у него были с моим папой. Как-то раз я проходила мимо них. До этого он папу моего все Коля звал - папа молодой был таким, а потом сразу Николай Иванович, - смеется Галина Николаевна. - Цветов не дарил, а вот в самоволку бегал. С Мишиной ротой мы все фильмы в кинотеатре пересмотрели. А потом он демобилизовался. И мы стали ездить друг к другу. Потом поженились. В этом году

22 августа у нас была бы серебряная свадьба.

Мы были друзьями с ним. Он советовался со мной по многим вопросам. Иногда он думал о человеке хорошо, а потом разочаровывался. А вообще он был разный дома: спокойный, задумчивый и вспыльчивый бывал, мог молчать долго, я старалась в этот момент не лезть к нему. Непросто, конечно, с ним было. Но я ни о чем не жалею. Я счастлива, что с ним была столько лет.

- Как вы отнеслись к его решению стать губернатором?

- Была очень удивлена, отговаривала его. Он со многими советовался - и с друзьями детства, с друзьями - артистами и спортсменами Михайловым, Сергеем Макаровым, Ловчевым Евгением, Панкратовым-Черным. Думала, он поговорит на эту тему, и вопрос на этом закончится. А он решил действовать.

- У Михаила Сергеевича было много друзей при жизни. Сейчас все ли остались рядом с вами?

Галина Николаевна слегка поджала губы и помотала головой:

- Нет. Много хороших людей окружало Мишу, и они рядом. Но много и непорядочных, которые называли себя друзьями. Не хочу называть имен. Они сами поймут. Еще один человек пытается стянуть с меня крупную сумму денег за какой-то ремонт, который он делал для Миши. Я знаю об этом не знаю, бумаг никаких нет. И он от меня не отстает.

Друзья - Маршал, Панкратов-Черный, Михайлов и другие - создали фонд имени Михаила Евдокимова. Я соучредитель и опекун этого фонда.



Это фото четы Евдокимовых
сделано незадолго
до автокатастрофы.

Мы будем реализовывать идеи Михаила Сергеевича - планы, связанные со спортом, искусством, в будущем выплачивать стипендии одаренным ученикам.

- А на что из наследства вы претендуете?

- Да не было у нас никаких особых накоплений! Квартира в Москве, Барнауле, дом в Верх-Обском, дача. Никаких зарубежных villas! Михаил Сергеевич не был накопителем, все растратывал, не складывал в кубышку. У него одно направление было - помочь Алтаю.

- В Верх-Обском дом за вами останется или там будет музей?

- Дом останется домом. Мы там живем сейчас, несмотря на то, что туда приезжают экскурсии, фотоафируются. Мы сидим в это время на скамеечке. (Смеется.) Музей будет, но позже. Я и вещи Михаила Сергеевича не раздаю. Но кое-что разрешила моим помощницам взять для сыновей, мужей.

- А что себе-то оставите?

- Кстати, я ведь об этом даже не думала... Что же я оставлю? Наверное, ту косоворотку, в которой он на концертах выступал.

- Вы планируете продолжить какой-нибудь бизнес Михаила Сергеевича?

- Да он ничего и не оставил. У меня никаких акций нет. Может, на ком-то эти акции.

- А жить-то как? Работать пойдете?

- Надо будет что-то думать. Вот только завершу в Москве наследственное дело. И подумаю, как жить дальше...

Фото
Николая СИНЕГУБОВА.